

Ольга Коротаева

ТРЕТЬЯ ДОЧЬ МЕЛЬНИКА

12+

Annotation

Мне нравилась моя жизнь, и я уж точно не собиралась её менять. Только кто меня спрашивал? Отец, которого я не знала, оставил наследство, которого я не ждала. И если старшим сёстрам досталось нечто стоящее, то мне — лавина бед. А главная из них — наглый красавчик из столицы, граф Эрл Сандер Клоуфорд!

- [Третья дочь мельника](#)
 - [Глава 1. Дыхание дракона](#)
 - [Глава 2. Нежданное наследство](#)
 - [Глава 3. Первые неприятности](#)
 - [Глава 4. Подарок с хвостом](#)
 - [Глава 5. По следам беглого суриката](#)
 - [Глава 6. Лучшая новогодняя ёлка](#)
 - [Глава 7. Бойтесь истинных желаний!](#)
 - [Глава 8. Ревность – это дракон, несущий погибель](#)
 - [Глава 9. Перемелется – мука будет](#)
 - [Глава 10. Узоры на стекле](#)
-

Третья дочь мельника
Ольга Коротаева

Глава 1. Дыхание дракона

Дыхание сбивалось от колкого морозного воздуха, когда я бежала по узкой обледенелой улочке. Звякнул колокольчик на двери ближайшей лавочки, из которой вышел грузный мужчина с подносом в руке. Обоняния коснулся тёплый притягательный аромат свежей выпечки, и я невольно замедлила шаг.

– Утро выдалось невероятно холодным! – крикнул мне булочник, выпустив при этом изо рта облачко белоснежного пара. – А ты в осенних ботинках, Триш! Что бы на это сказала миссис Берч?

– Что зима наступила очень неожиданно, мистер Райт! – беззаботно улыбаясь, помахала я. – Ещё вчера шёл дождь, а сегодня... Вот! Но я очень рада! Не могу себе представить Новый год без снега.

– Так его и нет, – стряхивая с подноса крошки, пробурчал булочник. У ног мужчины тут же засустились мелкие скандалисты-воробьи. – Одна гололедица кругом, а ты бегаешь как беспризорница... Ой, прости старика!

Он смутился, а я помотала головой.

– Ничего страшного, мистер Райт! У меня нет родителей, зато есть две замечательные сестры. А ещё миссис Берч, которая невероятно добра ко мне.

Только хотела попрощаться, но булочник вынул из кармана свёрток и бросил мне.

– Вот, лови гостинец. Твой любимый пряник, «Сахарный дракон»!

Я поймала подарок, но, поскользнувшись на льду, взмахнула руками, чтобы удержаться на ногах. С трудом восстановив равновесие, весело рассмеялась и поблагодарила:

– Спасибо! До встречи, мистер Райт!

Послала добродушному ворчуну воздушный поцелуй и побежала дальше. Я очень боялась, что Джойс прибудет к старшей сестре раньше меня. Обязательно нужно переговорить с Грейс до приезда средней, иначе моя затея провалится.

В приоткрытые ворота дома мистера Хиера, младший сын которого взял в жёны мою старшую сестру, – самую красивую девушку Лумина! – я влетела, дрожа всем телом...

– Триш! – услышала я взволнованный голос Грейс. – Что ты делаешь на улице в тоненьком ватнике, осенних ботинках и с непокрытой головой? Воспаление лёгких подхватить захотела?! А ну беги в дом!

– Бегу, – смеясь, обняла я сестру, вышедшую меня встречать. – Я же успела? Джойс ещё нет?

– Мозгов у тебя нет! – продолжала злиться сестра, накидывая мне на плечи пуховый платок и торопливо уводя меня в дом. – Не видела на окнах морозный узор? Разве непонятно, что на улице холодно? Как ты можешь так легкомысленно относиться к своему здоровью? Тебе ещё детей рожать!

– Кстати об этом. – Избавляясь от стёганного ватника, который алым пятном упал в кресло, я поторопилась осторожно дотронуться до заметно выступающего животика Грейс. – Как поживает мой первый племянник?

– Кажется, ему не нравится холод, – тут же мягко заулыбалась сестра. – Или ей... С утра пинается. Эй, не переводи тему!

– И не думала, – цапнув со стола имбирное печенье, подмигнула ей. – Хочешь узнать, кто у тебя родится: мальчик или девочка?

– Что ты? – испуганно отшатнулась она. – Муж цыганок на дух не переносит! Злится, как увидит... А повитуха говорит, что по внешним признакам скорее девочка.

Я выглянула в окно и, заметив, что в ворота входит моя средняя сестра в короткой шубке и суконной юбке, торопливо подалась к Грейс.

– Никаких цыганок. Сами погадаем. Сегодня же самая волшебная ночь в году! Я тут случайно узнала один способ...

– А я к вам с подарками! – весело заявила румяная с мороза Джойс. Поставила на столик тяжёлый саквояж и, аккуратно сняв головной убор, поправила тщательно уложенную причёску. – И не смущайтесь, мои хорошие. Я знаю, что вы пока не можете отплатить мне тем же. И не надо! От тебя, моя милая Грейс, я жду только одного – роди мне здорового племянника. Или племянницу! А Триш...

– Сегодня с подарком, – с улыбкой перебила её старшая и обняла меня. – Она узнала интересный способ заглянуть в будущее. Мы будем гадать!

– Что? – опешила Джойс.

Я приготовилась убеждать свою строгую сестру, но у неё вдруг заблестели глаза.

– А я могу узнать, получит ли Бобби должность, которую хочет?

– Конечно, – обрадовалась я, заметив искренний интерес Джойс.

Выходит, и у средней сестры, которая удачно вышла замуж и живёт в собственном доме, остались желания? А я боялась, что нам с Грейс придётся её уговаривать, ведь для гадания нужны все мы!

– Гадание называется «Дыхание дракона», – поведала, раскладывая на столике заранее припасённую алую скатерть. – Это сказала очень интересная женщина, которой я показала дорогу к гостинице. И подарила мне это.

Я поставила посредине листа красную свечу в виде дракона и зажгла фитилёк в пасти. Неторопливо оглядев сестёр, протянула обеим руки.

– Заключим круг! Закройте глаза. Представьте свой вопрос и проговорите его про себя. Я считаю от трёх до одного. Как скажу «один», быстро задуваем огонь. Вместе! Будет дымно, не пугайтесь... И смотрите!

– Куда? – шёпотом спросила Грейс.

– На дым, – пояснила я. – Та женщина сказала, что мы увидим. Итак...

Закрела глаза и подумала: «Как и когда я стану свободной?.. И счастливой!»

Представив себя взрослой и самостоятельной молодой женщиной, которой не нужна опека миссис Берч, я начала негромко считать:

– Три. Два. Раз!

Мы дунули одновременно, и я тут же закашлялась от дыма. Его действительно было много, и я бы запаниковала, решив, что начался пожар. Хорошо, что проезжая ведьма предупредила о таком эффекте. Приглядевшись, я ахнула.

– Ох, в этом тумане действительно что-то видится... Только не пойму, что.

– А у меня крест, – прошептала Грейс. – Он вращается. Нет, это не крест... Мельница? И как понять, к чему это видение? Мальчик у меня или девочка?

– В соннике говорится, что мельница снится к получению наследства, – деловито заметила Джойс.

– Откуда у сирот наследство? – иронично фыркнула Грейс. – Привидится же!

– У меня вообще осёл, – весело расхохоталась Джойс. – Видимо, мой бедный муж останется без повышения. А что видишь ты, Триш?

– На кошку немного похоже, – разочарованно призналась я. Но тут же обрадовалась: – Так они же гуляют сами по себе!

В этот момент распахнулась дверь и раздался скрипучий голос мистера Хиера:

– Откуда дым? Грейс, у нас пожар?

– Нет, папенька, – с уважением отозвалась моя старшая сестра. – Сёстры пришли поздравить меня с наступающим праздником, и мы гадали по свече. Простите за беспокойство.

– Какое же тут беспокойство? – усмехнулся в бороду свёкр Грейс. – Хорошо, что вы все здесь собрались. Пришёл мистер Джоннон, хочет поговорить с вами тремя.

– Душеприказчик? – удивилась сестра. – О чём?

– Лучше вам это услышать самим.

Глава 2. Нежданное наследство

Мистер Джоннон был уважаемым жителем нашего провинциального городка и единственным душеприказчиком в нём. Когда он глянул на нас поверх узких очков, у меня от странного предчувствия мурашки по спине побежали.

– Грейс видела мельницу, – шёпотом напомнила Джойс. – Я говорила, что это к наследству.

– Кто же его мог нам оставить? – недоумевала старшая сестра.

– Ваш отец. – Похоже, мистер Джоннон обладал острым слухом. – Понимаю ваше удивление, мисс. Позвольте рассказать небольшую историю, которую мне не так давно поведали.

Мы с сёстрами сидели на диванчике и, испуганными воробушками прижавшись друг к другу, внимали словам мужчины. Непросто услышать, что отец после скоропостижной смерти жены отказался от всех детей разом. Ещё сложнее принять, что ты дочь труса. Но как отнестись к искреннему раскаянию на смертном одре? И что делать с наследством, которое неожиданно оставил тот, кто тебя бросил?

– Мне ничего не нужно, – решительно отказалась я.

– Мне тем более, – мрачно подтвердила Грейс.

– Не спешите, девочки, – спокойно возразила средняя сестра. – Отказаться мы всегда успеем. – И попросила мистера Джоннона: – Огласите завещание, пожалуйста.

– Моей старшей дочери, в замужестве Грейс Хиер, – начал зачитывать душеприказчик, – я оставляю мельницу...

Старшая сестра икнула и, прижав ладонь к груди, потрясённо посмотрела на нас. Мы сразу вспомнили о видении, и у меня вырвался нервный смешок.

– ...Которая может служить домом ей и её супругу, – спокойно продолжал мистер Джоннон. – А также моему будущему внуку или внучке. Я надеюсь, что дочь примет мой прощальный подарок, поскольку мистер Хиер не имеет своего жилья, а также прав в доме отца и старших братьев.

Душеприказчик поднял взгляд на мою старшую сестру, и она задумчиво погладила свой выступающий животик. Виновато покосилась на нас:

– Я бы хотела отказаться, но...

– Ты должна думать о ребёнке, – безапелляционно заявила Джойс, и я кивнула, соглашаясь с сестрой.

– Я согласна принять наследство, – опустив голову, будто ей было стыдно, сдалась Грейс.

– Средней дочери, в замужестве Джойс Рут, – официальным тоном продолжил мистер Джоннон, – я оставляю своего осла...

Вот тут мы трое приснули от смеха. Душеприказчик, которого перебили, терпеливо подождал, пока мы успокоимся, а Грейс обняла меня и покачала головой.

– Надо же! Наши видения действительно сбываются!

– Я отказываюсь, – вытирая слёзы, хихикала Джойс. – Зачем мне осёл?! Да и мельницы мне не нужно. Родители мужа подарили нам дом! Ведь Бобби их единственный сын.

– Если позволите, я продолжу, – невозмутимо заметил душеприказчик, и мы притихли. – Так, где я остановился? Ага!.. Своего осла, которого на досуге обучил петь и танцевать под дудку. Если муж моей дорогой дочери подарит это умное животное губернатору, то немедля получит желаемую должность. Как всем известно, мистер Марин, мечтая о собственном цирке, коллекционирует зверей с уникальными способностями.

Он умолк и вопросительно посмотрел на Джойс, которая уже не спешила отказываться от наследства. Но сестра молчала, раздираемая желанием помочь мужу и гордостью. Я решила ей помочь и, даря время на обдумывание, весело потребовала:

– А что мне оставил наш щедрый батюшка? – Вспомнила видение и приподняла бровь. – Кота?

– Вот это. – Мистер Джоннон указал на ящик, на котором был брошен старый плащ. – Но увидеть, что там, вы можете, лишь подписав получение наследства.

– Значит, для меня не будет напутственных слов? – неприятно удивилась я.

– Сожалею. – Душеприказчик протянул перо. – Подпишите?

Первой поднялась Грейс, за ней нехотя подтянулась Джойс. Я тоже подписала, снедаемая любопытством, кот там или не кот. Душеприказчик, подхватив документы, поспешил ретироваться, чем насторожил нас всех.

– Ну же, Триш, – подтолкнула меня Джойс. – Подними плащ.

Я отложила свою копию завещания и на цыпочках приблизилась к ящику. Сдёрнув ткань, тихонечко приподняла деревянную дверцу и немного наклонилась.

– Осторожнее, – предупредила Грейс.

Заглянув в темноту, я встретила взглядом с неким существом.

– Это не кошка, – фыркнула я, когда увидела глазки-бусинки и любопытный нос, высунувшийся из ящика. – Это же суслик!

– Нет, – серьёзно возразила Джойс. – Они выглядят иначе. Мордочка не такая вытянутая, а тело более округлое и мягкое.

– Может, его голодом морили? – рассмеялась я.

– Нет, суслик относится к роду грызунов, – пояснила наша умная сестра, которая все дни напролёт проводила за книгами. – Смотри, он зевает! Видела зубы? Думаю, этот зверёк из далёких южных земель. Сурикат!

– А он милый, – проговорила я, несмело протягивая руку. – Иди сюда, мой хороший. Я тебя не обижу.

– Триш, не надо, – в панике отступила Грейс. – Вдруг он кусается?

– Ты всегда животных боялась, – обняла её средняя сестра. – Хорошо, что осла подарили не тебе!

– Смотрите, – шепнула я, когда зверёк доверчиво нырнул под мою руку. – Я ему нравлюсь...

– Ты всем нравишься, – добродушно хмыкнула Джойс.

– Кроме Ирмы Берч, – напомнила старшая сестра.

– Потому что на неё никто не смотрит, когда рядом наша младшая сестрёнка! Помяните моё слово, быть мисс Берч старой девой!

– Если и так, то не из-за Триш, а по причине дурного характера и болезненной завистливости, – разумно предположила Грейс.

– Может, осла подарить ей? – хитро подмигнула мне Джойс. – Будет с кем потанцевать на балу в честь Первого дня года!

Мы рассмеялись, а я вдруг вспомнила то, что испортило настроение.

– Ой, нет... – В ужасе посмотрела на сестёр. – Миссис Берч попросила меня приготовить бальные платья, а я забыла!

– Так беги же скорее, – заволновалась Грейс. – Только шубку мою накинь, а то простудишься. На улице холодно...

– Вот именно, – вмешалась Джойс. – Сурикаты непривычны к морозу. Зверька нужно беречь!

– Поняла, – подхватывая подарок, вскочила я.

У выхода покосилась на шубку сестры, но быстро оделась в своё. Разместив суриката за пазухой, побежала выполнять поручение опекуни. Я должна успеть. Иначе Ирма из кожи вон вылезет, но уговорит матушку наказать меня и оставить дома, а мне так хотелось потанцевать!

Глава 3. Первые неприятности

Холодок пробирался под тонкий ватник, который идеально подходил для непривычно тёплой осени, но никак не мог уберечь меня в лёгкий морозец. А сегодня с утра очень холодно... Я припустила быстрее, надеясь согреться на бегу и защитить теплолюбивого зверька.

Остался один проулок, три дома, и я буду пить горячий чай, но на повороте вдруг заскользила и, вскрикнув, развела руки в стороны. Вчерашняя огромная лужа превратилась в ледяное зеркало, а я оказалась как раз в самом начале катка. Но хуже было то, что с той стороны спиной ко мне стоял высокий незнакомец и, помахивая тросточкой, разговаривал с девушкой.

А вот её я узнала.

Единственная дочь моей опекуни, мисс Ирма Берч, которая терпеть меня не могла, обвиняя во всех грехах. Разбилась ваза? Виновата сиротка, которую притащила в дом добросердечная мать... И не важно, что меня не было дома, а у вредного кота осколком порвано ухо.

Внимание молодого гостя досталось мне, а дочь хозяйки на празднике осталась в гордом одиночестве? Виновата наглая девчонка, которая посмела строить глазки юноше. А то, что я вообще глаз не поднимала, но после пришлось месяц прятаться от чрезмерно назойливого поклонника, никого не волновало.

Для Ирмы я – само зло!

И сейчас оно надвигалось прямым ходом на её нового ухажёра! Заметив меня, Ирма Берч вытаращила глаза и распахнула рот, но закричать не успела. Как и я – осознать грандиозность грозящего мне кошмара, ведь в этот миг я налетела на обернувшегося господина. С размаху обняв его, уставилась на пуговицу мужского пальто и затаила дыхание.

Первая мысль была о сурикате. Я надеялась, что он не пострадал и не испугался. Вторая...

Мне конец. Ирма меня без соли съест!

На талию легли две крепкие ладони, удерживая меня на весу, и их приятное тепло ощущалось даже сквозь ватник. Я боялась

представить, что подумают случайные прохожие, когда увидят меня в объятиях мужчины. И какие пойдут слухи!

Чтобы не провоцировать Ирму, нужно молча и как можно скорее испариться, но незнакомец не думал отпускать случайно врезавшуюся в него девушку. Я дёрнулась раз, пытаюсь освободиться, но он лишь сильнее прижал меня к себе.

«Раздавит моё наследство», – заволновалась я, упрямо отталкиваясь от наглеца.

Затянувшаяся тишина не предвещала ничего хорошего. И я, конечно, оказалась права.

– Мисс Триш Рилесс! – ледяным тоном процедила дочь моей опекуни. – По-вашему, прилично у всех на виду бросаться на мужчину? – И тут же ласково проворковала: – Прошу, простите эту девушку. Она сирота и плохо воспитана.

Я услышала низкий мужской голос:

– Ну что вы, мисс Ирма, я не в обиде. Право, я рад столь... горячему приёму!

«Поумерь свою радость», – надеясь на скорую свободу, недовольно проворчала я про себя.

Чтобы защитить зверька, продолжала давить ладонью в широкую грудь незнакомца.

– Мисс Триш Рилесс, вы сказали? – насмешливо уточнил мужчина и добавил с лёгкой хрипотцой: – Теперь я точно запомню это имя.

– Разумеется, – надменно фыркнула Ирма.

– И я не против продолжить наше знакомство в более уютной обстановке, – добавил наглец.

Я на миг задохнулась от гнева. Ничуть не удивилась, что Ирма обвинила меня. Уже привыкла, что девушка за каждым моим действием видит тайный умысел. А вот слова столичного гостя возмутили. На что намекает этот самонадеянный хам?

Зная, что фамилия Рилесс даётся всем сиротам, решил посмеяться над той, за кого некому заступиться? Пытается смутить и скомпрометировать? Желает, чтобы убежала в слезах?

Плохо старается!

Нам с сёстрами выпало немало бед, но мы научились защищаться. Старшая Грейс славилась своей красотой, а Джойс – умом. Обе удачно вышли замуж, сменив безликую фамилию на настоящую семью.

Однажды и я найду свою судьбу и навсегда покину дом семьи Берч. А помогут обрести счастье мне личные навыки и яркая индивидуальность, а не матушкины денежки и положение в обществе.

Хочет унижить? Так мне есть, чем ответить. Чего бояться все богачи? Запачкать свои белые, не знающие работы ручки!

Я перестала биться в похожих на железные тиски объятиях незнакомца и чётко произнесла:

– Прошу прощения, господин, что испачкала ваше дорогое пальто. Я не должна была, поскользнувшись, трогать его. Позвольте, исправлю...

Несколько раз похлопала по лацкану его пальто, стряхивая несуществующую пыль, а затем удовлетворённо кивнула.

– Чисто! А теперь вам лучше отпустить меня, чтобы вновь не замараться. – Одно это слово должно повергнуть столичного сноба в шок. – И кстати... Важные господа не должны поднимать тяжести. Отпустите меня, вы же не грузчик!

Вскинула голову, чтобы смело и с вызовом посмотреть в лицо высокомерному жителю столицы, которого лихим ветром занесло в наше захолустье. Пусть не думает, что смутил сиротку...

Да так и замерла, забыв обо всём на свете, при виде ироничных ярко-голубых глаз.

Уголок чётко очерченного рта мужчины дрогнул.

– Не думаю, что такая хрупкая особа способна претендовать на звание тяжести. Вы больше похожи на тростинку. Уверен, что смогу держать вас хоть до вечера.

Ирма едва не задымилась: в своей роскошной пушистой золотистой шубе длиной до пят девушка выглядела не тростинкой, а стогом сена!

– Но кузен... – только и смогла пролепетать она.

Я же едва могла дышать, рассматривая высокие скулы, аккуратную бородку и прямой нос с заметной горбинкой. Я никогда не видела таких эффектных мужчин. От него так и веяло спокойной уверенностью и притягательной властью. Чувствовалось, что он никогда и ни в чём себе не отказывал.

Кто же этот человек и как заставить его отпустить меня? Суриката надо как можно быстрее доставить в тепло. Бедняжка дрожал... Да и сама я довольно сильно замёрзла!

Итак, подумаем.

Ирма назвала мужчину кузенком, но я помнила, что у миссис Берч не было родных братьев, а её умерший муж не мог похвастаться богатой роднёй. Ирма не могла оговориться? Перебирая в памяти всех родственников опекуни, я улыбнулась незнакомцу со всем очарованием.

— Право, очень приятно, что на меня обратил внимание такой видный господин, но перспектива мёрзнуть на улице до вечера, пусть и в ваших объятиях, не радует. — Я опустила взгляд, имитируя смущение, но продолжала наблюдать за мужчиной сквозь ресницы. — Может, стоит согласиться на ваше предложение продолжить знакомство?..

Услышав это, Ирма топнула и, в ярости развернувшись, быстро пошла прочь.

Ну всё, я только что подписала себе смертный приговор. Бала мне точно не видать! Но это теперь было не важно, лишь бы выжил теплолюбивый зверёк.

— Позвольте, провожу вас в трактир, — вкрадчиво предложила я, мысленно уже убегая от незнакомца.

Но он покачал головой и с ехидцей заявил:

— Я не могу вас отпустить. Вы вся дрожите!

И выразительно посмотрел на выпуклость в районе груди.

«Там сурикат, а не то, что вы подумали!» — мысленно возмутилась я.

— Показывайте, куда идти, — не собираясь отпускать меня, приказал мужчина.

Представив, как меня вносят в трактир, я похолодела от ужаса. Этот человек будто видел меня насквозь! Догадался, что хотела хитростью освободиться и сбежать? Что мне теперь делать?

— Ну всё, шутки в сторону, — проговорила со всей строгостью. — Немедленно отпустите!

— Я совершенно серьёзен, мисс Рилесс, — возразил он, но ярко-голубые глаза смеялись.

Я беспомощно застонала, но тут зверёк перестал дрожать и, высунувшись из-за пазухи, цапнул столичного гостя за нос. Не ожидая нападения, мужчина гортанно вскрикнул и, раскинув руки, с размаху сел на землю.

Получив желанную свободу, я прижала к себе зверька и припустила прочь со всех ног.

Глава 4. Подарок с хвостом

В дом я пробралась через заднюю дверь. Тихонечко прокравшись в свою крохотную комнатку, вытащила из-за пазухи подаренного зверька и быстро осмотрела его пушистое тельце.

– Ты не пострадал? Не замёрз? Ох, ну и приключение у нас получилось! Будем надеяться, что тот господин не пожалуется, иначе будет ещё хуже, чем...

Дверь с треском распахнулась, и на пороге, сверкая яростным взглядом, застыла Ирма. Сжав кулаки, она с ненавистью посмотрела на меня, будто мечтала испепелить на месте. Но магией в нашем городке не владел никто, да и в столице одарённых богами по пальцам можно пересчитать, поэтому я не испугалась.

А вот сурикат выскользнул из моих рук так ловко и стремительно, что я, оглянувшись, заметила лишь мелькнувший под кроватью хвостик. Снова повернулась к Ирме и, расстёгивая ватничек, весело сообщила:

– Если пришла за платьем для бала, то ещё рано. Будет готово через час...

Она прервала меня, с силой захлопнув дверь. Приблизилась стремительным смерчем и зло прошипела на ухо:

– Ты нарочно выскочила из дома едва одетой? – Пальцы её больно впились в моё плечо. – Я надеюсь, на балу ты не будешь выпрыгивать из юбки, чтобы привлечь внимание графа Клоуфорда?

Я хотела ответить, что готова махнутья с ней нарядами, лишь бы избежать пристального внимания её наглого кавалера, как осеклась...

Так это и был граф Эрл Сандер Клоуфорд?

А мой сурикат его за нос укусил!

Боги, мне конец...

Кто же не знает графа Клоуфорда?

Заочная знаменитость нашего провинциального городка, в котором он родился. По слухам, этот человек был баснословно богат и чрезвычайно привередлив. Отучился в столичной академии и по окончании получил престижную должность при дворе.

Но что этот столичный сноб забыл в нашем захолустье? Неужели ностальгия замучила? Вряд ли. Родился граф здесь случайно, потому что его мать была проездом в Лумине, когда её настигли схватки. Гостила она у своей дальней родственницы – очень дальней! – миссис Берч.

И сейчас её дочь мечтала меня придушить за то, что я украла внимание самого знаменитого холостяка страны. Вот только мне этот красивый, но чрезвычайно напыщенный и саркастичный мужчина и даром не нужен. А вот о наследстве я беспокоилась всё сильнее. Вдруг сурикат голоден?.. Ох! А чем их кормят?! И почему я не догадалась спросить об этом свою начитанную сестру?

Впрочем, ей сейчас не до меня – она наверняка возилась со своим наследством. Как и наша красавица Грейс. Разве возможно сделать из мельницы уютный дом? Тот ещё вопрос... Но веселее было средней, ведь Бобби придётся дарить губернатору живого осла.

Этот Новый год мистер Марин не забудет никогда!

– Дорогая моя мисс Берч, – елеиным тоном протянула я и обняла раздосадованную девушку, – позволь мне кое-что прояснить. Я так оделась потому, что...

Сделала паузу и заглянула в глаза Ирме, которая с явным нетерпением ждала окончания фразы.

– Потому что я бедная! – шепнула ей на ухо. – Может, подаришь мне свою шубку? Тогда мне будет теплее, а тебе спокойнее.

– Размечталась, – отпихнула она меня и, отряхнув дорогой мех, будто я его испачкала, закричала изо всех сил: – Ма-ма!

Я села на кровать и, скрестив руки на груди, передёрнула плечами.

– Конечно. Как же без показательных истерик?

Ирма, нетерпеливо постукивая носком сапожка, буравила меня уничтожающим взглядом до тех пор, пока в комнату не всплыла её мать. Миссис Берч с видом великомученицы простонала:

– Что стряслось, дочка?

– Накажи её! – указывая на меня пальцем, будто можно было ошибиться в личности жертвы, потребовала Ирма. – Запри в комнате!

Её мать возвела глаза к потолку и страдальчески возопила:

– За что, цветочек?

– Она... – Девушка задумалась на миг, а потом кивнула на платья.
– Наши наряды до сих пор не готовы!

– Но, лапушка... – Миссис сложила ладони. – До бала ещё есть время. Триш успеет погладить их, пока нам укладывают волосы! Успокойся, моя красавица, мы не опоздаем. Две мои девочки произведут на празднике настоящий фурор!

Перспектива Ирму явно не вдохновила, поэтому она выпалила:

– Триш сбила с ног графа Клоуфорда! Я сама видела... Она заслуживает строгого наказания!

Я приподняла брови: так девушка наблюдала за нами из-за угла? Иначе как бы узнала, что он упал? Хорошо, что суриката не разглядела!

«Потерпи, мой хороший, – обратилась мысленно к зверьку. – Сейчас этот цирк закончится, и я тебя чем-нибудь покормлю».

– Это правда? – Миссис Берч обернулась в крайнем удивлении.

– Вокруг было много людей, – мстительно вставила Ирма. – Она не посмеет отпираться.

– Прошу прощения, – виновато опустила я голову.

Ирма едва не визжала от восторга, а её мать скорбно вздохнула.

– Тогда мне придётся наказать тебя, девочка. Жаль, ведь ты так любишь танцевать... Но правила в этом доме неизменны!

– Я понимаю, – согласилась я, мысленно подгоняя их к выходу.

Будто послушавшись, миссис Берч поплыла к двери, за ней, пританцовывая, последовала дочь. Судя по довольной физиономии, лишь воспитание мешало Ирме показать мне язык...

Ан нет. Не мешало.

Едва дождавшись, когда они исчезнут, я сразу полезла под кровать. Зверёк забился в самый угол. Я медленно протянула руку и прошептала:

– Не бойся, малыш...

– С чего ты взяла, что мне страшно? – слышала в ответ.

Глава 5. По следам беглого суриката

Я так изумилась, что даже не сразу поверила. Выглянула из-под кровати и, только убедившись, что в комнате больше никого нет, снова посмотрела на зверька.

– Ты разговариваешь?

– И что? – фыркнул сурикат. – Вон осёл поёт и танцует, но тебя это не удивило...

– Похоже, Джойс ждёт сюрприз, – покачала я головой. – Но как такое возможно?

– Мельник был чудаковатый. – Зверёк сел и забавно пожал плечиками. Совсем как человек! – Все деньги тратил на зелья, которые заказывал из столицы. Поил нас, экспериментатор чокнутый! Ой, прости. Он был твоим отцом...

– Ничего, – отмахнулась я. – Сама только сегодня об этом узнала. Интересно, почему он оставил мне тебя?

– Потому что я самый ценный! – гордо задрал он свой вытянутый носик.

– Что-то трудно поверить, – хихикнула я. – Может, отдать тебя Джойс? Если губернатор получит двух говорящих зверей, то наверняка повысит Бобби в должности!

– Осёл не говорит, – махнул сурикат лапкой. – Всё, что непарнокопытное знает, – одна незамысловатая песенка! А я умный и тебе пригожусь!

– Чем это? – иронично хмыкнула я. – Будешь защищать меня от назойливых ухажёров?

– Я способен на большее! – самодовольно возвестил он, но тут же приуныл. – Показал бы тебе, но на улице такой холод... Поэтому нужна муфта!

– Зачем? – приподняла я брови.

– Спрячешь меня в неё, когда на бал поедешь, – пояснил зверёк.

– Я не еду на бал, – напомнила я. – Ты укусил важного господина, и он упал. А Ирма выставила всё так, будто я его толкнула, и теперь меня наказали.

– Тебе надо поехать на бал! – безапелляционно заявил сурикат. –
Иначе как я выдам тебя замуж?

– Так ты у нас сват-сурикат? – рассмеялась я и осторожно
погладила животное. – Ядрёные батюшка зелья покупал! Лучше скажи,
чем тебя покормить?

– Мясом, – обрадовался тот. – Яйца тоже подойдут! Или овощи...
На худой конец сам чего-нибудь найду... У вас мыши есть?

– Только кот, – пошутила я.

– Пойдёт, – облизнулся зверёк.

– Нет-нет, – торопливо попросила суриката. – Не трогай Ваську,
ему и так достаётся от Ирмы... Я тебе принесу с кухни еды!

Выбралась из-под кровати и, отряхивая платье, уточнила:

– Как тебя мельник звал?

– Куда звал? – высунулся тот. – Я сам всегда приходил!

– У тебя имя есть? – спросила я.

– Нет...

– Тогда так и будешь – Сват-сурикат!

Тот не возражал.

Маленький зверёк умял всё, что удалось умыкнуть у поварихи, а
потом и за мой обед принялся. Я не стала останавливать, – кто знает,
может, мельник Свата голодом морил? – а сама занялась бальными
нарядами для мисс и миссис Берч. Затем помогала служанкам одеть их
и, ещё раз выслушав слова сожаления о моём плохом поведении,
проводила опекуншу и её дочь к экипажу.

Помахав вслед, только хотела вернуться в дом, как в груди ёкнуло.

Медленно обернувшись, внимательно посмотрела на экипаж и,
заметив в окошке заднего вида знакомую мордочку, ахнула:

– Сват?!

Как зверёк пробрался туда, мне было невдомёк. Возможно,
притаился в муфте Ирмы или её матери. Не зря же говорил об этой
части женского гардероба?

Решение было принято мгновенно.

Надо было спасти моё незадачливое наследство!

– Роза, мне нужна твоя помощь! – закричала, вбегая в дом.

Служанка, выглянув из кухни, торопливо прожевала и проглотила
кусочек, а потом поинтересовалась:

– Что случилось, мисс Триш?

– Сделай мне причёску, пожалуйста, – попросила я женщину. – Я немедленно отправляюсь на бал!

– Но если вы ослушаетесь миссис Берч, вас накажут ещё сильнее, – растерялась она. – К тому же наш единственный экипаж уехал...

– Прикажи конюху оседлать Беянку, – смело выдохнула я и зажмурилась. – Прости, Ирма, но мне придётся одолжить твой стог сена... То есть лисью шубку!

На сборы ушло совсем немного времени – я не стала накладывать белила и румяна, не выбирала украшений. Мне было важно найти зверька и вернуть его домой до того, как он снова вовлечёт меня в неприятности.

У городской ратуши, где проходил ежегодный бал в честь Первого дня нового года, было не протолкнуться. Я остановила лошадь, не доезжая до ворот, и принялась высматривать среди очереди экипажей наш. Что делать, когда найду его, я пока не знала. Решила действовать по обстановке...

– Мисс Триш Рилесс? – услышала я знакомый голос и похолодела. Только не он!

Проигнорировав графа, продолжала рассматривать медленно ползущие к широкой лестнице экипажи. Из каждого подъезжающего выходили гости. Богато наряженные дамы и их статные (и не очень) кавалеры поднимались к высоким резным дверям, со стороны которых даже до меня доносились звуки музыки.

– Где же они? – нетерпеливо прошептала я.

– Может, вы ошиблись, мой дорогой граф? – раздался за спиной ещё один мужской голос, на сей раз незнакомый. – И эта прекрасная амазонка вовсе не ваша знакомая мисс?

– Я не мог забыть девушку, – насмешливо отозвался мистер Клоуфорд, – которая обещала приятный вечер, но оставила с носом.

Следом за этим двусмысленным заявлением последовал смех, который ясно дал понять, что позади меня несколько мужчин. Похоже, граф красуется перед друзьями. И заодно мстит мне.

Прикрыв веки, я глубоко вдохнула, собираясь с духом и мыслями.

Если столичный выскочка решил окончательно разрушить мою репутацию, так и я не останусь в долгу.

Ударив пятками по бокам Белянки, я потянула поводья с правой стороны и, когда лошадь развернулась, заметила, как несколько незнакомцев опасливо отступили. Мистер Клоуфорд же не сдвинулся с места.

Опираясь на свою трость, он буравил меня исподлобья насмешливым взглядом. На лице мужчины не было повязок, кожа сияла чистотой и здоровьем, что свидетельствовало о хорошем лекарстве.

– Скажите спасибо, – холодно проговорила я и многозначительно приподняла бровь, – что остались с носом. И прежде, чем вновь вздумаете прикоснуться ко мне, а тем более удерживать против воли, подумайте, насколько вам нужна эта часть тела.

– Ого! – воскликнул один из сопровождающих графа мужчин. – Так это правда? Неужели мистер Совершенство получил от ворот поворот?..

Его голос потонул в новом взрыве хохота. А вот графу явно было не до смеха. Теперь нарисованная им картина, в которой я выглядела беспечной кокеткой, заиграла совсем другими красками... Коих лишилось лицо побледневшего от гнева столичного красавчика. Ведь теперь Клоуфорд предстал перед друзьями отвергнутым мужчиной и мелочным типом.

И это ему явно не понравилось.

Я дёрнула уголок рта, наблюдая, как чётко очерченные губы столичного гостя превратились в тонкую полоску.

«Что, нечего ответить? – обратилась к графу мысленно. – И правильно! Любое ваше слово теперь будет воспринято как оправдание. Так что смиритеесь и оставьте меня».

Граф поднял трость и сделал шаг. Обрадовавшись лёгкой победе, я повернула лошадь к забору, как Белянка вдруг двинулась вдоль него. Глянув вниз, я увидела, что граф, подхватив животное под уздцы, ведёт его к воротам.

Возмущённо крикнула:

– Эй! Что вы делаете?

– Приглашаю вас на первый танец, – усмехнулся этот наглец и мельком глянул на мою грудь. – Обсудим... Некоторые части тел.

Глава 6. Лучшая новогодняя ёлка

Мне бы подстегнуть лошадь и умчаться отсюда, пока меня не заметили, но я боялась, что кто-то пострадает, – вокруг было так много людей. Да ещё мой сбежавший сурикат неизвестно где. Я заметила слева пустой экипаж миссис Берч, а значит, моя опекунша с дочерью уже внутри. И судя по всему, Сват тоже.

Придётся войти в ратушу, чтобы забрать непослушного зверька домой.

Я раздражённо скрестила руки на груди, на размер которой граф при всех нахально обратил внимание, и следила, как Белянка, цокая копытами, топает напрямик к лестнице. При виде столичного гостя все расступались, некоторые горожане даже кланялись, а слуги поспешили отогнать экипаж, освобождая место вне очереди.

Клоуфорд лениво бросил поводья человеку в ливрее, а сам протянул ко мне руки.

– Спускайтесь, мисс Рилесс.

– Ни за что, – покачала я головой. – Я приму помощь от любого другого, но не от вас.

– Вы не оставляете мне выбора, – заявил этот нахал и дёрнул меня за ногу.

Вскрикнув от неожиданности, я соскользнула с дамского седла и рухнула к нему в объятия. По губам Клоуфорда скользнула победная улыбка.

– Второй раз за день вы оказываетесь в моих руках, – тихо сказал он.

– И оба раза не по своей воле, – холодно парировала я и гневно потребовала: – Отпустите. На нас все смотрят!

«А если увидит Ирма, то придушит меня подушкой этой же ночью!»

Я уже придумала парочку угроз, как граф неожиданно послушался и аккуратно поставил меня, но руки не отпустил. Положив мою кисть себе на предплечье, прижал её ладонью.

– Не вздумайте сбежать.

Я лишь хмыкнула в ответ, планируя сделать это при первой же возможности. Но сейчас была вынуждена, улыбаясь, неторопливо подниматься по лестнице к распахнутым дверям ратуши. Как только мы оказались наверху, кто-то воскликнул:

– Смотрите! Снег идёт!

Я запрокинула голову и, заметив кружащие в темноте вечера ослепительно-белые снежинки, радостно потянулась к ближайшей, чтобы поймать на счастье.

– Поцелуй! – вдруг потребовал мужчина, следующий за нами.

Раздались одиночные хлопки, перерастающие в аплодисменты, и я попятилась, но граф держал крепко. Повернувшись ко мне, мужчина ослепительно улыбнулся, ярко-голубые глаза его насмешливо заблестели.

– Неужели в Лумине до сих пор принято целоваться у дверей ратуши во время первого снега? Вам невероятно везёт, мисс Рилесс!

– Только посмейте – и попроситесь с носом! – пригрозила я.

– Я сделаю это, даже если под вашей шубой скрывается целая стая грызунов, – ехидно ответил Клоуфорд. – Поскольку уважаю традиции и готов поплатиться за это.

Он наклонился, и я порывисто отвернулась, тут же ощутив, как к щеке прикоснулись тёплые губы, а кожу щекотала борода мужчины. Сердце заколотилось словно сумасшедшее, а перед глазами поплыли разноцветные пятна.

Мой первый поцелуй...

Этот хам украл его!

– Эй, я всё видел! – засмеялся следующий за нами мужчина. – Девушка схитрила!

Я даже ответить была не в силах, потому что вспоминала, как дышать, и перебирала в мыслях все возможные кары, которым подвергну бесцеремонного графа.

– Не судите строго, она смущена, – пояснил Клоуфорд и повёл меня внутрь ратуши, а следующая за нами пара подарила толпе настоящий поцелуй, если судить по аплодисментам, свисту и восторженным крикам.

Граф скинул пальто, а помогая мне снять шубку, наклонился и шепнул:

– Не говорите, что до меня вас ни разу не целовали.

Я судорожно дёрнулась, не зная, куда деваться от охватившего меня жара, а голубоглазый хам рассмеялся, сильнее сжимая мою кисть.

– Что же... – Положив ладонь другой руки на мою талию, сразу же повёл меня в танце. – Должен заявить, что очень приятно быть первым.

Мы закружились среди других пар, а я, прищурившись, смотрела в глаза человека, который полностью испортил мне праздник. Мечтая отомстить за всё, что случилось по вине графа, ледяным тоном поинтересовалась:

– Вы всегда так в себе непробиваемо уверены, или сегодня у вас обострение? С чего вы решили, что это мой первый поцелуй? Потому что я смутилась? А разве девушка должна радоваться, что к ней на виду у всех пристаёт человек, которого она ненавидит?

Улыбка его растаяла, глаза сузились.

– Ненавидит?

«Что? Не нравится? Никто так не говорил до меня?» – порадовалась я.

– Удивлены? – приподняла брови и окинула зал быстрым взглядом в поисках маленького юркого зверька. – Подумайте сами! В первую же встречу вы предложили девушке уединиться...

– Вы сами бросились мне на шею, – с лёгким раздражением напомнил он. – Глазки мне строили.

– Я поскользнулась! – воскликнула я. – И это правда. Глазки вам строила Ирма, но вы решили, что понравились мне. Ошиблись девушкой, граф. Я предпочитаю скромных и достойных молодых людей, которые не считают себя центром мира!

– Вот значит как? – процедил он и остановился. Поклонившись, бросил, не глядя на меня: – Сожалею, что доставил вам столько неприятных минут. С наступающим праздником, мисс Рилесс.

Круто развернувшись на каблуках, он исчез в толпе любующихся танцами. Мне подумалось, что я немного переборщила с язвительностью и болезненно задела его гордость. Ведь на самом деле Клоуфорд ничего плохого мне не сделал. Да, он тоже много чего лишнего наговорил.

Но танцевал мужчина изумительно!

Вёл так легко и непринуждённо, предугадывая каждое моё движение, что я впервые не боялась наступить партнёру на ногу.

Кажется, это был самый прекрасный танец в моей жизни...

Решив как-нибудь при случае поблагодарить Клоуфорда и извиниться за излишнюю резкость, я побежала на поиски непоседливого суриката.

– Сват, – шептала, заглядывая в каждый укромный уголок. – Сват, иди ко мне...

Но вдруг музыка смолкла, и пары остановились.

– А сейчас губернатор выберет лучшую ёлку среди тех, что вы привезли с собой на праздник!

Гости потекли живой рекой к небольшому возвышению, на котором сверкала золотистыми игрушками ароматная лесная красавица. А в её подножии стояли искусные поделки, среди которых и будет разыгран ежегодный ценный приз. Исполнение желания!

Я знала, что миссис Берч привезла вязаное деревце и искренне рассчитывала на победу, а значит, она с дочерью будет у возвышения. Мне же следовало держаться подальше. Но, опасливо обернувшись, я застыла на месте.

В ряду ёлочек, исполненных из бумаги, ткани, ниток и даже камней, неподвижно стоял мой сурикат! В пасти он держал позолоченную звёздочку, а в каждой лапке – по сверкающему шарiku.

– О нет... – простонала я.

Глава 7. Бойтесь истинных желаний!

– Чей это зверёк? – в который раз спросил губернатор, и мне пришлось выйти из укрытия.

– Простите, мистер Марин, – стараясь избегать взбешённого взгляда Ирмы и расстроенного – её матери, повинилась я. – Это мой сурикат. Я не...

– Прекрасно! – перебил мужчина и, схватив мою руку, пожал её так крепко, что я ойкнула. – Ох, простите старика! Но это необыкновенно... Потрясающе! Необычно, свежо и... Естественно, вы победили!

– О-у, – только и смогла выговорить я.

Взгляд миссис Берч тоже стал колючим. Не удивлюсь, если опекунша решила, что я нарочно всё подстроила.

– Принесите зелье желаний! – приказал мистер Марин и, когда слуга протянул поднос, подхватил хрустальный бокал, в котором переливалась густая перламутровая жидкость. – Сделайте глоток, а затем расскажите нам о самом заветном желании!

Принимая бокал, я решила, что помогу Джойс и попрошу повышения для её мужа. Неизвестно, сработает ли совет мельника... Лучше сурикат в руках, чем осёл во дворе!

Пригубив тягучее и чрезмерно сладкое зелье с ароматом ванили, я выпалила:

– Хочу, чтобы граф Клоуфорд простил мою дерзость и подарил ещё один танец!

Осознав, что именно произнесла, прижала ладонь к губам, но слова уже вырвались, и ничего было не исправить. Гости перешёптывались и посмеивались, а Ирма медленно расчленила меня взглядом...

Но не дочери опекуниши я боялась, а очередного унижения перед мужчиной, которому заявила о своей лютой ненависти перед тем, как во всеуслышание попросила прощения. Я была готова провалиться под пол от стыда!

– Иа-а! – внезапно пронеслось по бальной зале. Приятный баритон продолжил: – И я выйду ль на крылечко...

О моей скромной персоне тут же забыли, внимание всех гостей намертво приклеилось к невероятному зрелищу. Осёл, выводя высокие ноты, плясал под собственное пение. Губернатор от удивления выронил бокал с зельем, и хрусталь разлетелся вдребезги, но мужчина даже не вздрогнул.

Ирма от культурного шока вообще лишилась чувств!

Воспользовавшись шансом, я схватила суриката и бросилась прочь. Шубку свою нашла сама и, одевшись, выскользнула из ратуши. Осталось сесть на Белянку и...

Замерла на лестнице, очарованная невероятным видом. За время, что я провела внутри, успело выпасть немало снега. И он всё ещё кружился в воздухе, крупными хлопьями оседая на сверкающую в свете множества факелов белоснежную перину.

Прижав к груди суриката, я шепнула:

– Волшебнo!

– Я вас прощаю, – неожиданно услышала голос за спиной. – Не убегайте, ведь вы хотели со мной потанцевать.

В груди похолодело, и я резко развернулась к графу.

– Всё не так! Я...

– Если снова вспылите, снова придётся извиняться, – ехидно перебил он, но тут же стал серьёзным. Коротко поклонившись, вежливо проговорил: – Разрешите представиться, мисс. Граф Эрл Сандер Клоуфорд. Вы можете называть меня Эрл... Не подарите мне танец?

– Нет. – Скрывая смущение, я кинулась вниз по лестнице.

– Пойдите!

Услышав это, я припустила быстрее. Чудом не поскользнувшись, добралась до низа и быстро огляделась, гадая, куда увели мою лошадь.

– Мисс Рилесс, – позвал упрямый граф. – Я знаю, что понравился вам. Зелье желаний не обманешь!

Я поняла, что сбежать не успею, мужчина уже почти настиг. Но сдаваться не собиралась. Улыбнувшись вспыхнувшей идее, опустила на корточки и набрала полные пригоршни снега. Слепив шарик, метнула его в Клоуфорда, но он машинально пригнулся, и снежок пролетел мимо.

– Ах так? – воскликнул граф и, слепив ответный снаряд, послал его в противника.

Взвизгнув, я отпрянула, но Клоуфорд всё же попал. Не желая оставаться в долгу, ввязалась в снежную битву. Каждое попадание вызывало взрыв смеха не только у меня, но и у графа, который соревновался со мной увлечённо, как мальчишка!

Я подступала ближе, чтобы не промахиваться, а Эрл проявлял чудеса ловкости, предпочитая больше уворачиваться, чем метать снежные снаряды самому. И, улучив момент, подбежал ко мне и схватил.

– Попалась!

Но поскользнулся и, не устояв, повалился на спину, увлекая меня за собой. Я выставила руки, чтобы не раздавить суриката, падая на мужчину. Посмотрела в ярко-голубые глаза и, смеясь, попросила зверька, пригревшегося у меня за пазухой:

– Только не кусайся...

– Не буду, – пообещал Эрл и, положив ладонь на мой затылок, мягко притянул меня к себе.

Наши губы соприкоснулись, и граф, щекоча меня жарким дыханием, прошептал:

– С тобой не соскучишься, Триш.

– Я вообще-то Свата звала, – не спеша отстраняться, хихикнула я.

– Уже сватов собираешься звать? – изумился он и, взяв меня за плечи, немного приподнял над собой. – Знаешь, ты первая девушка, мысль о женитьбе на которой меня не пугает...

– Сложно поверить! – Выскользнув из его объятий, я села рядом и расстегнула верхнюю пуговицу шубки. – Сват – это мой зверёк.

– Тот грызун?!

Клоуфорд поторопился прикрыть нос.

– Это сурикат, – с улыбкой пояснила я. – Не мышь и не суслик. Он очень умный! Даже разговаривает...

– Не родственник, случаем, поющего осла? – осторожно рассматривая зверька, усмехнулся граф.

– У тебя с ослом больше общего, – обиделся Сват. – Скажи спасибо Триш, а то ходил бы без носа!

– Спасибо, – вежливо отозвался граф.

– Но ты на мою хозяйку не засматривайся! – скалясь, предупредил сурикат. – Ты ей не подходишь.

– Почему? – удивился Клоуфорд.

– У тебя даже мельницы нет! – обвинил его Сват.

– Действительно, – согласился мужчина и хитро прищурился. – Зато есть дом в столице, небольшое имение, приносящее сорок тысяч годового дохода, и высокооплачиваемая должность.

– Вот оно как, – задумался зверёк и почесал пузико. – А сорок тысяч – это сколько в мельницах?

– Не важно! – отрезала я и, запахнув шубку, решительно поднялась. – Я, между прочим, замуж за первого встречного не собираюсь. И немедленно возвращаюсь! Пора готовиться принять наказание от опекунши и яд из рук её дочери... Шучу насчёт яда!

– А как же обещанный танец? – не сдавался граф.

– Суриката надо отвезти домой, в тепло, – терпеливо настаивала я.

Он проводил меня до Беянки, посадив в седло, поднял голову и подмигнул.

– Я пока подсчитаю, а утром заеду с известием, сколько в моём годовом доходе мельниц.

– Договорились, – рассмеялась я и направила лошадь к воротам.

Глава 8. Ревность – это дракон, несущий погибель

Всю ночь я не сомкнула глаз.

И не потому, что ждала сурового наказания от миссис Берч.

Поглаживая заснувшего на моих коленях суриката, я раз за разом проигрывала события чрезмерно насыщенного дня. Казалось, что за несколько часов прошло несколько лет, – столько всего пришлось пережить. Но самое главное – я старалась понять, в какой момент Эрл перестал меня раздражать и начал нравиться...

Или он приглянулся мне с самого начала, но я сама себя обманывала? Вспомнив, как уставилась на мужчину, когда налетела на него, зажмурилась и покачала головой.

– Нет-нет-нет, – прошептала в ужасе. – Это же не любовь с первого взгляда? Её не существует! Это всё сказки... Или зелье!

– Триш! – раздался суровый окрик миссис Берч.

– Немедля иди сюда, паршивка! – взвизгнула её дочь.

Я осторожно, чтобы не разбудить, переложила сопящего зверька на кровать и поднялась. Некоторых событий не избежать. Со вздохом расправила складки на домашнем платье и неторопливо направилась к выходу. А зачем спешить на плаху? Мне ещё повезло, что женщины долго добирались до дома – видимо, очередь на отбытие с бала оказалась не меньше... Или концерт осла затянулся?

Опустив голову, я застыла напротив опекуниши.

– Простите, что ослушалась вашего приказа, но мне было совершенно необходимо...

И тут Ирма схватила меня за волосы.

– Ты ещё смеешь оправдываться?!

– Эй, отпусти! – сцепилась я с девушкой.

А миссис Берч, не вмешиваясь в драку, в это время строго отчитывала меня:

– ...Отбирать заслуженную победу у своего благодетеля недостойно! Как ты могла воспользоваться слабостью губернатора к животным? Ты и пальца о палец не ударила, чтобы завоевать...

– Я тебе все космы повыдергаю, если ещё раз посмотришь на моего графа! – истерично верещала Ирма.

– ...К твоему сведению, я не спала ночами, всё вязала мою чудесную ёлочку, – ровным тоном продолжала нотацію её мать. – Неужели мои старания для тебя ничего не значат?

– Если граф твой, – борясь с взбесившейся девушкой, процедила я, – то почему он весь день ходил за мной как приклеенный?

– ...Не вижу никакой благодарности за то, что вытащила тебя из грязи и привела в свой дом!..

– Вот и мне это интересно! – отдуваясь, возмутилась покрасневшая и лохматая Ирма. – Признавайся, ты его приворожила? Чем?

– Откуда у меня деньги на зелья? – вперила я руки в боки. – Ты хоть знаешь, сколько они стоят?

– ...Отмыла, отчистила и одела с иголки... – нудила миссис Берч.

– Представь себе! – скопировала мою позу её дочь.

– Тогда должна понимать, что мне это не по карману, – резонно заметила я. – Будь у меня такие деньги, я бы лучше шубу купила и тёплые сапоги.

– ...И всё ради того, чтобы меня унизили на глазах у всего города?! – вздев руки к потолку, утробным голосом воскликнула опекушка. – А мою дочь лишили надежды на достойный брак?

– Ложь! – вскрикнула Ирма и топнула в бессильной ярости. – Признайся, что ты его приворожила, иначе пожалеешь!

– Если тебе так будет легче, – устало отмахнулась я, – то да, приворожила. Беги в лавку, закупай все любовные противозелья. Уж кто-кто, а ты можешь себе позволить и не такие глупости. А мне некогда. Ещё Белянку чистить!

И, развернувшись, я выскочила из гостиной как ужаленная. В груди ныло, на глаза наворачивались слёзы. Несправедливые обвинения всё ещё звучали в ушах.

Первым делом я вернула Ирме шубку, хорошенько отряхнув и высушив мех перед этим. Затем проверила карманы своего тонкого ватничка. Обнаружив утренний подарок булочника, печально улыбнулась. Это было совсем недавно и так давно! Я будто стала другой сейчас, а вот пряник в виде дракона оставался прежним.

Положив его на стол, направилась к выходу. Чистила лошадь долго и тщательно, надеясь, что, когда вернусь в дом, все уже будут спать и мне не устроят второй круг ада. Пошла в свою комнату, как перед глазами стало темнеть от усталости.

Отметив, что пряник теперь лежал распакованный и на красивом блюде, а рядом стояла кружка, над которой поднимался пар, я искренне удивилась. Думала, миссис Берч будет изводить меня молчанием неделю или две, но, кажется, моя опекунша действительно добрая и отходчивая женщина.

Вот только сил на вечерний чай с любимым десертом не хватило. Как и на то, чтобы снять платье. Я так и уснула – на покрывале, в обнимку с посапывающим сурикатом.

Утром, только открыв глаза, притянула к себе пушистика и, чмокнув в сухой носик, весело посмотрела на зверька.

– Эй! Всё дрыхнешь?.. Ты же не впал в зимнюю спячку?

Улыбка растаяла, когда я услышала неровное, хриплое и трудное дыхание суриката. Веки животного подрагивали, и когда я приподняла одно из них, увидела сильно расширенные зрачки.

– Что такое? – Разволновавшись, я огляделась.

Заметив опрокинутую чашку и крошки на блюде, вздрогнула. От чудовищной догадки даже затылок оледенел. Осторожно уложив зверька, я с трудом поднялась и на ватных ногах прошла в гостиную. Миссис Берч вязала и при моём появлении даже головы не подняла.

– Где Ирма? – деревянным голосом спросила я, но женщина так и не отреагировала. Тогда я закричала: – Немедленно говорите, где ваша дочь! Или я сейчас же вызываю полисмена. Уверена, в остатках чая найдутся остатки зелья, которым меня хотели убить.

– Что-о?! – Женщина выронила спицы и с ужасом посмотрела на меня. – Ирма не стала бы...

– Вот полисмену это и расскажете, – холодно оборвала её, понимая, что не добьюсь большего.

Мисс Берч в эту минуту наверняка обеспечивала себе алиби, не предполагая, что яд выпьет не её соперница, а маленький ни в чём не повинный зверёк.

Вернувшись в комнату, я укутала Свата в покрывало и, накинув ватник, побежала за помощью.

Глава 9. Перемелется – мука будет

– Что за дивный сон? – Растрёпанный Эрл протёр глаза и прищурился от дневного света. – Триш?!

Стараясь не обращать внимания ни на распахнутый бархатный халат, ни на то, что открылось моему взору, я умоляюще посмотрела на графа.

– Помоги... – И опустила взгляд на неподвижный свёрток. Всклипнув, добавила: – Я не знала, куда ещё пойти. Лекарь отказался лечить зверька, в лавке зелий тоже ничего не смогли сделать. Он умирает!

Сжавшись, я прикусила дрожащую губу.

– Тише-тише. – Запахнув халат, мужчина осмотрелся в коридоре и, положив ладонь на моё плечо, осторожно завёл в свою комнату. – Не плачь. Сейчас посмотрим, что можно сделать.

Усадив меня в кресло, он шепнул:

– Я быстро оденусь.

Кусая губы, я кивнула и осторожно, боясь того, что могу увидеть, отогнула край покрывала. Сурикат ещё дышал, и я снова сдавленно всхлипнула, благодаря всех богов за это. Но отчаяние сжало сердце ледяными пальцами, и я изо всех сил пыталась не разрыдаться.

Когда испробовала все возможные способы спасти зверька, я пошла к нему. Махнув на приличия, направилась напрямик к комнатам, которые снял Клоуфорд. Разбудила мужчину и молила о помощи.

Но сейчас мне было плевать на репутацию и на то, что будут говорить за моей спиной. Главное – спасти маленький комочек.

– Что произошло с твоим зверем? – крикнул из соседней комнаты граф.

– Его отравили, – вытирая непослушные слёзы, ответила я. – Мне удалось узнать, что Ирма использовала, но в лавке зелий противоядия не оказалось. Лавочник сказал, что нужно заказывать из столицы, а это...

Выдержка изменила мне, и я разрыдалась. Даже если я сама поеду за зельем и буду скакать во весь опор, то не успею вернуться и спасти

суриката.

– Триш...

Граф опустился передо мной на колени и, дотронувшись до подбородка, осторожно приподнял. Мужчина был одет в дорожное платье и смотрел со всей серьезностью.

– Ты доверяешь мне?

Не в силах ответить, я лишь кивнула, и Эрл осторожно забрал у меня свёрток.

– Я немедленно возвращаюсь в столицу, – продолжил граф. – Пришлю весть, как только сам что-то выясню. И не бойся. Сват выживет. Я даю тебе слово, мисс Триш Рилесс! Не плачь...

У меня снова потекли слёзы, но я глубоко вдохнула и, утерев их, постаралась поблагодарить единственного человека, которого тоже озаботила судьба маленького зверька.

– Спасибо, мистер Клоуфорд.

– Вот и умница, – мягко похвалил граф. – Проводишь до экипажа?

Я смотрела вслед удаляющейся карете до тех пор, пока та была видна. Потом, скрепя сердце, побрела по улице. Ветер пробирался под тонкий ватник, но дрожала я не от мороза, а от страха за суриката...

И чуть-чуть от печали из-за скорого расставания с надменным столичным красавчиком.

– Триш? – раздался удивлённый возглас. – Что с тобой?

Когда очнулась от невесёлых дум, поняла, что пришла вовсе не к дому опекуни. Грейс, кутаясь в пуховый платок, сбежала по ступенькам и внимательно посмотрела на моё заплаканное лицо.

– Да ты ледяная! – сжала она мои руки. – Немедленно в дом!

Стоило сестре узнать, что произошло, она разволновалась ещё сильнее.

– Отравить пыталась?! Какая идиотка! Нет, Триш, больше ты не вернёшься к миссис Берч!

– Но куда мне идти? – вздохнула я. – Она официально моя опекуна...

– С этого дня не станет, – серьезно пообещала Грейс и подмигнула. – После вчерашнего концерта муж Джойс на короткой ноге с губернатором. Так что уверена, что наша средняя сестра легко получит опеку над тобой. Слава ослу!

– Но они с Бобби молодожены, – покраснела я. – И домик у них небольшой. Я помешаю, если перееду к ним...

– Будешь жить со мной, – отрезала сестра.

– Дом твоего свёкра большой, но ты и сама здесь почти на птичьих правах, – возразила я. – Плюс скоро появится малыш...

– И не помешает поддержка младшей сестрёнки, – нежно обняла она меня. – Жить мы будем не здесь, не волнуйся. Муж ещё вчера осмотрел мельницу, которую оставил мне отец, и сказал, что её легко можно переделать в жильё. Нужны лишь работающие помощники и время...

Сказано – сделано!

Через несколько дней я официально поменяла опекуна, и мы с Грейс переехали в мельницу. Муж моей старшей сестры работал не покладая рук, и я старалась помогать мистеру Хиеру, чем могла. Это отвлекало от мрачных мыслей, ведь весточки от Эрла пока так и не было.

– Не нагружай её так сильно, дорогой, – заботливо просила мужа моя старшая сестра. – Триш же девушка!

– Она сама хватается за молоток, моя дорогая, – иронично возражал мистер Хиер. – Не буду же я бороться с девушкой за инструмент?

А после обеда к нам всегда присоединялась Джойс, которая в это время возвращалась с рынка и делала крюк, чтобы навестить сестёр.

– Ох уж эта миссис Берч! – врывалась она в дом и, бросая шляпку, потрясала кулаками от злости. – Опять распространяет грязные слухи о нашей милой Триш! Помяните моё слово, боги покарают её за болтливый язык!

– Столько времени прошло, а ты всё сердишься, – обнимала я сестру. – Не слушай этих сорок! Они истекают ядом из-за моего заявления полисмену и срочного отъезда мистера Клоуфорда. Злючка Ирма так желала стать графиней, что готова обвинять в своём провале всех вокруг, кроме себя любимой.

– Но эта болтушка только и трещит о том, что ты посещала графа в его номере! – в ярости вскрикивала Джойс. – И что граф бросил её дочь, потому что ты соблазнила его! Знаешь, я каждый раз жалею, что ты отдала сурикату Клоуфорду. Надо было показать полисмену, что

сделали эти злодейки. Если бы им грозила тюрьма, они бы попридержали свои злые языки!

– Я думала о Свате, а не о мести, – горько улыбалась я и возвращалась к работе.

Старалась уставать так, чтобы засыпать, едва коснувшись подушки.

Но даже в ночных видениях я ждала весточки от графа.

Глава 10. Узоры на стекле

– Доброе утро, Триш!

Я помахала булочнику и прошла мимо его лавки. С недавних пор я перестала покупать некогда любимые пряники. Пусть дракон в сахаре не был виноват, но даже вид лавки напоминал мне о произошедшем.

Я тоскливо проводила взглядом почтальона, которого встречала каждый день, когда направлялась на рынок за продуктами. Я взяла на себя эту обязанность как раз для того, чтобы получить письмо от графа сразу, как весточка придёт на почту. Но мечты не сбывались.

Прошло уже столько дней, что любая надежда бы угасла, но не моя. Я верила, что граф спас суриката, но непоседливый зверёк сбежал от своего благодетеля, поэтому Клоуфорд молчит. Ищет Свата, чтобы вернуть его мне.

И эта вера помогала мне улыбаться людям и встречать каждый рассвет с ожиданием радостных моментов в жизни.

Из здания почты вышла Ирма Берч. Заметив меня, она резко развернулась и стремительно направилась прочь. Они с матерью так и жили, рассказывая всем подряд, какая я распущенная девица и неблагодарная тварь.

Благо это теперь стало мало кому интересно – время обтёсывает любые острые углы, поэтому слухи постепенно сошли на нет. Ко мне стали относиться как прежде, а ядовитые сплетни мисс и миссис Берч лишь отталкивали людей. Сочувствие к девушке, у которой я якобы отбила жениха, тоже исчезло, поскольку всем стало ясно: граф и не думал искать себе невесту в провинции.

Вернувшись в дом, который некогда был обыкновенной мельницей, я отнесла покупки на кухню.

– Тишина? – отвлеклась от готовки Грейс. И тут же ободряюще улыбнулась. – Уверена, с сурикатом всё в порядке. Твой граф решил зверька себе оставить!

– Граф не мой, – вяло огрызнулась я.

– Садись, сейчас будем завтракать, – велела сестра и позвала: – Дорогой! Иди кушать!

Я опустилась на стул и в ожидании принялась рассматривать красивый морозный узор на окне.

– Как только морозы утихнут, – расставляя тарелки, пообещала Грейс, – мы поедem в столицу и отберём у Клоуфорда наследство батюшки. Я тебе клянусь!

– Договорились, – печально усмехнулась я, зная, что никуда мы не поедem.

Оно и к лучшему. Мне хотелось и дальше представлять, что мой сурикат поправился, а граф ищет сбежавшего зверька... И думает обо мне. Хотя я прекрасно понимала: Клоуфорд приехал в Лумин поразвлечься и давно забыл нас всех. И, в отличие от Ирмы, и не надеялась на внимание столичного богача, запрещая себе даже думать о мужчине.

Но над снами я была не властна. Граф приходил ко мне в ночных видениях, и мы играли в снежки, а потом целовались в сугробе. Утром я просыпалась в слезах, убеждая себя, что печалюсь по сурикату.

Вздохнув, я дотронулась до ледяного стекла и, наблюдая, как в узоре появляется прореха, медленно провела пальцем, выписывая своё имя.

– Триш?

Вздрогнув, я обернулась и взяла из рук сестры столовые приборы. Разложив их, машинально ответила на пожелание приятного аппетита и принялась за еду.

– Всё ещё не забыла своего графа? – подмигнул мне мистер Хиер, когда мы перешли к ароматному коричному чаю.

– Забыла, – тихо возразила я.

– А это тогда что? – Он кивнул на окно.

Я повернулась да так и обмерла при виде плюса после моего имени, а следом «Эрл» и знака равенства, после которого было нарисовано сердечко. Моё пропустило удар.

Миг, и я вскочила так стремительно, что упал стул. Метнулась к выходу, забыв накинуть подаренную средней сестрой новую шубку. И застыла на пахнущем свежим срубом новом крылечке.

У нашего дома стоял экипаж, и пара гнедых, подрагивая на морозе, обдавала паром улыбающегося мужчину в зимнем пальто.

Граф Эрл Сандер Клоуфорд!

В руках он держал странную меховую сумку. Но стало понятно, что это, сразу, как из небольшого отверстия высунулась удлинённая мордочка.

– Сват! – вскрикнула я и бросилась к Эрлу.

Но мужчина отвёл руку с меховой сумкой в сторону, не давая мне перехватить зверька.

– Разве можно выбегать на мороз в таком виде? – строго спросил он и внезапно подхватил меня, забрасывая себе на плечо. – У меня к вам и другие вопросы имеются, мисс Триш Рилесс. Поэтому давайте пройдем в тепло!

– Ей, я сама могу ходить, – задёргалась я.

– Не по снегу! – заявил этот хам, внося меня в дом.

Поставил меховую сумку на стол, а меня усадил в кресло. Сбросив с себя пальто, укрыл меня и, нависнув грозной скалой, прищурился.

– Почему ты не ответила ни на одно из тридцати четырёх моих посланий?!

– Что? – растерялась я и помотала головой. – Я не получила ни одного! Думала, что ты веселишься и попросту забыл обо мне...

– А как же твой сурикат? – выгнул он бровь. – Неужели ты не беспокоилась о своём зверьке?

– Я каждый день думала о нём! – возмутилась я.

– Почему же тогда сама мне не написала?! – сверкнул он холодом ярко-голубых глаз.

– Я не знала адреса, – выпалила ему в лицо и добавила тише: – А ещё боялась ответа... Вдруг он не... Вернулся бы ко мне?

Голос мой осип, и я отвела взгляд. Граф подался ко мне и приник губами к моим, вмиг всколыхнув все мои потаённые надежды. Отстранившись, посмотрел в глаза и шепнул:

– Он вернулся. Как и я. И с этого мгновения мы тебя ни на день не оставим!

Граф медленно опустился на одно колено и торжественно произнёс:

– Мисс Триш Рилесс, я предлагаю вам свою руку и сердце. Будьте моей женой!

Я забыла, как дышать, не веря своим ушам.

Сват выскользнул из мехового домика и прыгнул ко мне на руки.

– Чего застыла?! – потерябил он меня. – Я подсчитал, сколько мельниц в сорока тысячах годового дохода... Скорее соглашайся!

– Триш! – прошипела сестра со стороны кухни. – Очнись! Ответь же ему!

Я судорожно втянула воздух и, всхлипнув, прижала суриката к груди.

– Да, – прошептала, роняя на зверька слёзы. – Конечно же да!

Первую свадьбу мы сыграли в Лумине, потому что Грейс нельзя было путешествовать в её положении. А вторую, со всей пышностью – в столице, пригласив всех, кто не побоялся отправиться в дорогу зимой.

И даже семью Берч!.. Увы, мисс Ирма не смогла приехать, поскольку отбывала наказание за регулярные хищения писем с почты.